

Красное знамя
г. Томск

23 ДЕК 1987

Творческий портрет

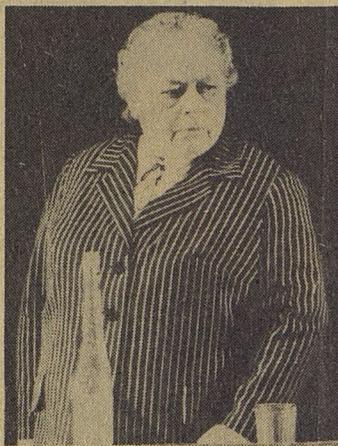
ГОДЫ И РОЛИ

Приходилось вам замечать, что с какого-то периода люди начинают гордиться своим возрастом? Когда человеку исполняется семьдесят, восемьдесят, он уже имеет на это право...

Фамилия Ратомских в нашем городе хорошо известна. Одного из самых серьезных актеров видели в 60-е годы в Александре Викторовиче — звании народного артиста РСФСР тому подтверждение, — созданный им образ В. И. Ленина вошел в историю томского театра. Знают жители города и области и его дочь Юлию — одного из лучших режиссеров студии телевидения. Но сегодня речь об Асе Израилевне Ратомской, жене Александра Викторовича и матери Юлии Александровны. Ей-то недавно исполнилось восемьдесят лет.

Наверное, если бы она была только женой и матерью, о ней бы не писали: как-то не принято. Хотя почему? Ведь и в семье подчас требуется столько мужества, самоотверженности, душевных сил... Но мы имеем полное право говорить сегодня об Асе Израилевне: почти тридцать лет она на сцене Томского драматического театра. Сколько сыграно ролей, сколько жизней прожито...

У Аси Израилевны характер не из легких. Она не из тех, кого сегодня называют «гибкими», «эластичными»: не прошла и не прощает никому расхлябанности, необязательности, непрофессиональности. И в первую очередь всегда предельно требовательна к себе. И тогда, когда начинала в г. Орджоникидзе в 1938 году, не имея специального образования. После года самоотверженной работы смогла постичь основные законы профессии, получить и сыграть большую роль. И позже, в эвакуации на Урале, и в Омске, где прошли самые лучшие послевоенные восемь лет... Годы молодости всегда кажутся прекрасными. Но, наверное, и в самом деле омский период был одним из плодотворнейших: актеры Ратомские встретились с интересным режиссером Л. Самборской, работали в сильном коллективе. Ася Израилевна с удовольствием вспоминает такого

партнера, как В. Дворжецкий (впоследствии известный киноактер), большие роли в спектаклях Н. Вирты, Б. Ромашова, вспоминает свою Дуньку в спектакле «Любовь Яровая» К. Тренева, Кабаниху в «Грозе»... Но большая часть «оседлой» жизни прошла все-таки в Томске, на сцене театра драмы.

В длинном перечне спектаклей, в которых играла здесь, заметно выделяются западноевропейская и особенно русская классика, а классика, как известно, лучший показатель уровня актерского мастерства. Томичи помнят ее в комедийных спектаклях — «Хитроумная влюбленная» и «Мадридская сталь» Лопе де Вега, «Ночь ошибок» О. Голдсмита, «Дамы и гусары» А. Фредро, в более современных «Лгунье» и «Восемь любящих женщин», а также и в серьезной драматической роли Анны фон Миллер в пьесе Д. Кьюссак «Жаркое лето в Берлине». А сколько переиграно в

классике: «Последняя жертва», «Бесприданница», «Поздняя любовь», «На всякого мудреца довольно простоты», «Гроза» Н. А. Островского (в «Грозе» когда-то, еще до Томска, играла Варю, а потом ее мать Кабанову), «На дне» и «Последние» М. Горького... Немало работала Ратомская и в пьесах советских драматургов — К. Симонова, М. Шатрова, А. Твардовского, А. Макаенка... В пьесе И. Штока «Ленинградский проспект» актерская чета Ратомских, может быть, единственный раз и на сцене играла семью — семейную чету Забродиных. Зритель может только поражаться, как умеет осваиваться актриса в самых разных жанрах: в почти водевильном «Чужом ребенке» В. Шкваркина, в психологической драме В. Розова («В поисках радости», «В добрый час»), в публицистическом «Тринадцатом председателе» А. Абдуллина. Коренную сибирячку Андриху в спектакле «Из пле-

мени Кедр» она играет так же уверенно, как когда-то играла Ганну в комедии А. Макаенка «Извините, пожалуйста!».

Удивительно: в большой и разнообразной творческой биографии Аси Израилевны почти нет ролей предательниц, «врагинь», во всяком случае в томском ее периоде. Она всегда привносит в свои роли, даже в небольшие, эпизодические, какую-то особенную жизненную устойчивость, основательность, нравственную прочность. Может быть, поэтому так заметно выделяются в спектаклях сыгранные ею матери, няньки — они несут главные заветы жизни, ее коренные и корневые начала. Ее старая Федосеевна в «Последних» М. Горького, Савишина в «Эшелоне» М. Рошина прорываются сквозь житейскую достоверность, сквозь быт в бытие, сообщают спектаклям философское содержание.

Может быть, поэтому так охотно занимают ее в своих спектаклях самые разные режиссеры. Дипломный спектакль молодого А. Шуйского «Драма из-за лирики» А. Ратомская, безусловно, подняла своей Ольгой Денисовной: она не сообразилась карикатурным изображением старой учительницы (а это вызвало бы моментальный отзыв зала), сыграла характер человека определенной эпохи, опыта, человека строгого, не спешащего благословлять очередные педагогические веяния, легкие, с ее точки зрения, способы завоевания авторитета учеников. Не потерялась артистка и в эпизодической роли в «Соленой Пади» Ф. Григорьяна... Затем она сыграла роль медсестры Нины Ивановны в «Ретро» А. Галина. И новый главный режиссер ТДТ А. Лапиков в первой же своей постановке в пьесе Л. Леонова «Метель» доверил Асе Израилевне принципиально важную роль Марфы Игнатьевны — человека трудной жизненной судьбы. На взлете жизни драматург снова проводит героиню через цепь труднейших испытаний, представляя ее и как судьбу, и как нравственную опору.

На этом новом взлете, в момент выхода Аси Израилевны Ратомской к зрителям в большой и серьезной роли, от всей души хочется пожелать ей здоровья, бодрости, сил, творческих успехов на радость себе и нам.

В. ГОЛОВЧИНЕР.